

В полночь, после того, как Элизабет уже упала от лечения Солнца, вернувшись в Додзё Атида, Джейн и Атид начали поднимать брови при исчезновении Солнца. И Атид, и Джейн ушли примерно в одно и то же время из своих комнат, чтобы получить полночь, но их холодильник был все еще не заперт...

"Этот ебанный пацан! Куда он делся... Если у него не будет хорошего оправдания, когда он вернется, я снова с него сдеру шкуру..." Джейн выглядела ужасно ворчливой в отличие от респектабельного лица, которое она надела в течение дня.

"Ммм... Это действительно странно для этого психа быть так поздно". Он не из тех, кто тусуется во внешнем мире, если может помочь. Если что-то более важное в том, что он даже не призывал к тому, чтобы отвлечь его, могло бы удержать его..." Глаза Атида сузились, когда он думал о том, что может сдерживать Солнце так долго, но, вспомнив, каким сильным было Солнце, он почувствовал немного меньше беспокойства.

Атид вздохнул и сказал: "Кажется, он не вернется на ночь, так что давайте просто забудем об этом дискомфорте, пока не увидим его завтра". Я пошлю за ним разведчиков, если он по какой-то причине застрял на улице".

Джейн ворчала и бормотала под дыханием проклятия, вечно ворча от недостатка полуночных закусок. Она обменялась "добрыми ночами" с Атидом, прежде чем уйти за полуночной уличной едой. Точно так же Джейн оставила додзё, все еще в пижаме, с зонтиком, чтобы справиться со все более и более плохой погодой.

Когда Атид смотрел, как Джейн уходит, он вытащил телефон и быстро набрал контактное лицо с надписью "Контрабанда". Перед тем, как телефон зазвонил три раза, человек по ту сторону линии поднял трубку, и Атид услышал: "Это Филова двухъярусная Ultra Moonlit Cookout! Что я могу сделать для тебя сегодня?" Звуки джазовой электронной танцевальной музыки и шумной болтовни пролились и смешались с голосом человека, поднявшего трубку; очевидно, что этот человек работал в шумном и популярном ресторане под открытым небом типа "Cookout".

Лицо Атида было видно повернутым вниз по этому нелепому кодексу, который он должен был соблюдать, но независимо от его раздраженного настроения, он ответил: "Да, можешь поговорить с Филом?".

"Да? И к кому бы он мог обратиться в это время?" Человек на другом конце линии не звучал слишком взволнованным. Скорее, его тон соответствовал счастливому настроению.

Атид сказал "Контрабанда", и с другой стороны звонка было слышно кроткое хихиканье. Затем Атида перевели на другой телефонный номер, и в подземном бункере был замечен такой же пугающий мужчина, как и сам Атид, поднимающий трубку и говорящий "Да?".

"Старый друг, я знаю, что тебе нравится работать с кодами, но серьезно... ты должен придумать систему получше, чем просто просить какого-то Фила и говорить, что звонит "контрабанда". Это действительно унижительно..." Голос Атида звучал так, как будто он

ошибался за то, что ему пришлось притворяться.

"Цыц, цыц! Атид, что ты знаешь о кодах? Я хочу, чтобы ты знал, что система и так работает достаточно хорошо. После того, как тебя переведут на мою личную линию, никто не сможет отследить или записать наши разговоры, и это касается всех моих клиентов! Разве это не то, что действительно важно?"

"Хм! Лука, я никогда не сомневался в безопасности твоей системы, тупица! Я просто не думаю, что такой детский код необходим..."

Атид мог слышать по телефону звуки удара по столу, когда Лука вошёл в очередной гневный припадок. Это происходило почти каждый раз, когда Атид нуждался в помощи своего друга, но он не мог не почувствовать необходимости попытаться превратить Луку в менее детскую мужеподобную малышку...

Еще пару слов критики пролилось с обеих сторон, пока Лука не спросил: "Че! Как бы то ни было... Зачем ты вообще мне позвонил? Тебе снова нужна огневая мощь?"

Возвращаясь к причине своего звонка, Атид стал немного серьезнее и остановил свою детскую ссору с Лукой тоже. Он сказал: "Нет, пока что мне больше не нужно оружие". Мне просто нужно, чтобы ты посмотрел, сможешь ли ты найти Сун, так как он пропал последние пару часов".

"Сун? Ты имеешь в виду твоего приемного сына, верно?" Лука попросил подтверждения.

"Кто еще, кроме него?"

"Ммм... Странно, что маленький Сун действительно потерялся. Я знаю, что ему не нравится уходить с твоей стороны на тренировки, после того, как вы познакомились."

"Да, он должен был делать продукты додзё сегодня вечером и должен был вернуться к 9:30. У этого мальчика не так уж много друзей и нет причин не возвращаться вовремя, и такого раньше никогда не случалось. Так что, я предполагаю, что он попал в какую-то неприятность где-то по пути, по которому он ездил, когда делал наши продукты".

Атид дал Луке адрес местного рынка, где Сун делал продукты додзё, а также временные рамки, которые помогут в проведении обыска. После того, как все детали были обменены между двумя сторонами, и бизнес был решен, Атид повесил трубку, и Лука начал организовывать поисковую группу.

Сегодня вечером активность была невелика, поэтому менее чем за десять минут Лука собрал команду из четырех специалистов по боевым искусствам, умеющих вести поиск. Он дал команде несколько инструкций, основанных на информации, которую дала ему Атид, и не

прошло и двадцати минут после того, как был сделан телефонный звонок Атида, как команда вышла на улицы в поисках любых признаков местонахождения Солнца.

...

Примерно за час до того, как Атид связался с Лукой в подземном борделе в центре города, другой человек делал подобные запросы с другой информацией. Этот мужчина был высоким, стоял на удивительной высоте 6'6", был одет в роскошные красные мантии и стоял перед стеклянной стеной, откуда открывался вид на бурлящую городскую ночную жизнь.

С бокалом красного вина высшего сорта в одной руке и телефоном в другой руке, человек набирал номера слишком быстро, чтобы любой нормальный человек мог их видеть, и через мгновение он был соединен с человеком, которому звонил. Мужчина сказал: "Мэри, ты уже видела этих четверых?"

На другом конце линии был слышен испуганный женский голос, который чуть не задохнулся в ее словах: "М-мастер, т-т-ты не вернулся...".

"Хо?" Этот персонаж Мастера сделал глоток вина, прежде чем продолжить "Скажи мне, Мэри". Как, по-твоему, мы должны обращаться с такими непослушными детьми? Я дал им такое простое задание, а они все равно не успели вовремя доложить..."

Почти можно было услышать звуки гипервентиляции, пронизывающие щедрую комнату Хозяина, так как Мэри едва могла удержать себя на другом конце линии. Мария, на грани слез и с отчетливо слышным забитым носом звучащим голосом, сказала: "Я думаю, что любой п-паниш-менеджмент, который ты будешь им прощать, это то, что ты будешь делать с дезертиром".

"Мэри. Я спросил твоего мнения, понимаешь? Не для того, чтобы ты сводила меня с ума, понимаешь?" Тьма, присутствующая в голосе хозяина, была ясно понята и в буквальных, и в скрытых намерениях, даже через телефонный звонок.

Вменяемость Марии уже была на грани коллапса только от того, чтобы сообщить об этой неудаче хозяину. Теперь он на самом деле хотел, чтобы она, не практикующий, чтобы решить судьбу четырех человек, которые могут забить ее до смерти одним ударом? Это был самый нервный опыт, в котором она принимала участие с тех пор, как она вступила в контакт с Хозяином, и, возможно, последний...

Мэри сделала глубокий вдох, но ее трясущийся голос остался, когда она говорила "Т-ты права... Я должен быть наказан, как хорошо". Мы - все, кто не заслуживает пятидесяти пятидесяти петлевых ремней..."

"О? Плетки в наказание - не такая уж и плохая идея. Соберите команду, чтобы выяснить, что делают эти имбецилы, и за каждый час, который они берут, чтобы вернуться на базу,

добавляйте еще по 10 ресниц на человека". Голос Мастера затих на секунду, прежде чем он добавил: "Из грубых вы не будете подвергаться наказанию, будет нечестно наказывать вас за их неумелое исполнение".

Дух Мэри был почти слышен реформирующим из пепла, так как она искренне благодарила Мастера за его "доброжелательность". Но потом она перестала надеяться, что ее всплеск не будет раздражать его в отречении от решения, и продолжала верно ждать, пока Мастер повесит трубку, прежде чем приступить к работе как можно быстрее. Она точно знала, что за человек Мастер, и для него, чтобы быть настолько хорошим для нее, лучше не тратить впустую, чтобы она не дала ему повод, чтобы разрушить свою жизнь с помощью множества средств. Ее знание о нем было именно то, что заставило ее так бояться, когда она должна была сообщить о миссии пошла румяна, как и в прошлый раз, катастрофические события постигли каждого члена партии неудачной миссии.

Она использовала свои навыки в области логистики и управления, чтобы собрать свою собственную команду трекеров, чтобы пойти после того, как четыре человека Солнце уничтожили, и в аналогичные двадцать минут, команда была вне и о беге по ночным улицам. Команда Мастера по восстановлению нашла изможденные тела четырех человек, выбранных для похищения Елизаветы в кратчайшие сроки, после того, как они нашли следы битвы вместе с тележкой Сун, все еще наполненной едой. Подняв джентльмена 10-го уровня в белом, остальные трое были найдены в течение нескольких минут после того, как спасательная команда использовала передовые навыки боевого слежения.

Вместе с людьми, которых они должны были найти, команда очистила все следы боя, чтобы сцена выглядела менее сверхъестественной. Кратер, подобно ударам солнца, и бой белых джентльменов были сглажены, а пулевые отверстия, застрявшие на земле и на стенах здания, были замаскированы странными боевыми навыками, включающими в себя земные стихии. Также были обнаружены три пистолета с глушителем, которые находились рядом с двумя павшими.

Команда могла проследовать по следам Елизаветы обратно к ее дому, так как эти следы все еще явно оставались позади. Но, приказы только попросил для извлечения их четырех членов, и время, будучи критическим компонентом своей миссии привели их к отказу от первоначальной миссии четырех, в пользу завершения их собственной миссии. Последнее, что они хотели, чтобы получить на плохой стороне мастера, а также...

К сожалению, для четырех, они были восстановлены только в их разбитом состоянии сразу после полуночи ... это означает, что каждый из них получит 60 плетеных в наказание, когда мастер спустился на базу. Мария была одной из первых, кто увидел четверых после их возвращения, и, судя по их ранам, она чувствовала себя еще хуже за то, что посоветовала использовать плетеные повязки... Она не сомневалась, что Хозяин может и будет следить за тем, как они получают наказание, прежде чем придут в себя. Таким образом, она могла благословить их только с Божьей скоростью, прежде чем вернуться на свой пост и ждать дальнейших приказов от Мастера.